

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ

Е.Р. Ахметшина, канд. социол. наук, доц. кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета*

Т.В. Ключева, канд. социол. наук, доц. кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета**

О.В. Полетаева, асп. очной формы Ульяновского государственного технического университета***

ОБРАЗ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СВОБОДНО ЗАНЯТЫХ РАБОТНИКОВ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ

E.R. Akhmetshina, candidate of sociology, associate professor of political science, sociology and public relations, Ulyanovsk State Technical University, e-mail: katerina.akhmetshina@rambler.ru

T.V. Klyueva, candidate of sociology, associate professor of political science, sociology and public relations, Ulyanovsk State Technical University, e-mail: tatiana.klyueva@gmail.com

O.V. Poletaeva, post-graduate full-time, Ulyanovsk State Technical University, e-mail: polit@ulstu.ru

LIFESTYLE AND SOCIAL WELL-BEING OF FREELANCERS: CROSS-REGIONAL COMPARISONS

Данные проведенного авторами межрегионального социологического исследования дают возможность получить информацию по актуальным аспектам нестандартной формы занятости — свободной занятости — от непосредственных участников этого социального процесса. Авторы статьи демонстрируют, что социальная общность свободно занятых работников (фрилансеров) отличается от других общностей статусными, ценностными и поведенческими характеристиками. В то же время анализ моделей поведения фрилансеров демонстрирует внутреннюю дифференциацию данной группы через различия потребностей в материальных и социальных благах, профессиональных и социальных установках и использовании рекреативных, трудовых и других социальных практик. Внутри фриланс-сообщества сосуществуют востребованные самозанятые специалисты и работники, временно выполняющие фриланс-заказы в дополнение к основной работе. При этом представленные в статье особенности образа жизни фрилансеров снижают социальное самочувствие

* Ахметшина Екатерина Рифовна, e-mail: katerina.akhmetshina@rambler.ru

** Ключева Татьяна Валерьевна, e-mail: tatiana.klyueva@gmail.com

*** Полетаева Ольга Владимировна, e-mail: polit@ulstu.ru

группы и не позволяют им войти в ядро среднего класса регионов, оставляя их в резерве или даже на периферии социальной структуры регионов. “Точками роста” для данной группы являются инициативность, внутренний локус контроля, ориентация на использование собственных ресурсов для решения возникающих проблем, что делает возможным развитие гражданских инициатив.

Ключевые слова: социальная общность свободно занятых, образ жизни и социальное самочувствие фрилансеров, свободно занятые в структуре регионального социума.

The results of the cross-regional social study provide information on the relevant aspects of non-standard form of employment — freelance — obtained directly from participants involved in the social process. The authors demonstrate that the social community of freelancers differs from other communities in status, value and behavioral characteristics. At the same time, analysis of the behavioral models of freelancers shows internal differentiation of this group through different needs in material and social benefits, professional and social attitude and use of recreational, working and other social practices. Both skilled in-demand freelancers and workers with temporary freelance orders in addition to the main job coexist within the freelance community. Particular qualities of freelancers' lifestyle reduce social wellbeing of the group and do not allow them to enter the segment of the regional middle class, keeping them in “reserve” or even on the periphery of the social structure. “Growing points” for this group are proactivity, internal locus of control and focus on the use of their own resources for solving problems leading to citizens' initiative development.

Keywords: social community of freelancers, lifestyle and social well-being of freelancers, freelancers in the social structure of regional society.

Формирование общества знаний и информационной экономики предполагает активное использование новых и нестандартных форм занятости. Особую роль в российском обществе начинают играть фрилансеры или свободно занятые работники. Они являются независимыми, самостоятельными работниками, не входящими в штат какой-либо компании; их трудовая деятельность организована иначе и на основе других мотивов. Актуальность исследования этой категории работников связана с рядом явлений на региональных рынках труда¹.

Во-первых, в ходе становления постиндустриального общества заметно возрос интерес к гибким и нестандартным формам занятости, одной из которых является свободная занятость (фриланс). По оценкам специалистов в сфере трудовых отношений, в послед-

¹ Шиняева О.В., Полетаева О.В. Профессионально-отраслевой и демографический состав свободно занятых работников в регионах Поволжья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 63–68.

ние годы нестандартно занятыми в России являются не менее 25% от общей численности трудоспособного населения, которые трудятся в сферах теневой экономики, фриланса, надомного труда. При этом “свободно занятые” (фрилансеры) составляют 10–15% от общего числа работающих граждан.

Во-вторых, в последнее время активно развиваются не только мировые и общенациональные рынки услуг свободно занятых работников, но и региональные сообщества, что является частью процесса становления и развития информационной экономики в регионах. Региональная конкурентоспособность, темпы модернизации в будущем во многом могут зависеть от того, насколько эффективно используется потенциал данной группы занятых.

В-третьих, несмотря на профессиональный характер труда, сложность выполняемых задач свободно занятые не имеют устойчивого положения на рынке труда, гарантий занятости, что делает данную группу уязвимой и требует дополнительного исследования условий успешного функционирования фрилансеров в конкретных регионах.

В-четвертых, в силу специфики свободной занятости важные показатели ее динамики являются скрытыми от экспертов. Социологическое исследование дает возможность получить информацию по актуальным аспектам свободной занятости от непосредственных участников.

Эти аргументы определяют актуальность проведенного в 2015 г. коллективом кафедры ПСиСО УлГТУ исследования “Свободно занятые в социально-трудовом пространстве региона: состав, трудовые практики, социальный статус”². *Задача данной статьи* — на основании результатов проведенного исследования описать образ жизни и социальное самочувствие фрилансеров разных регионов Поволжья.

В российском научном дискурсе проблемы свободно занятых работников как самостоятельной группы в социально-трудовой структуре пока практически не обсуждаются, хотя наличие их не вызывает сомнения. Под термином “свободно занятые” или “фрилансеры” мы понимаем независимых специалистов, которые не состоят в штате организаций и не включены в традиционные трудовые отношения; они самостоятельно реализуют свои потребно-

² Исследование проведено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ “Свободно занятые в социально-трудовом пространстве региона: состав, трудовые практики, социальный статус” № 15-13-73601. Выборочная совокупность анкетного опроса составила 1210 наемных работников разных отраслей, проживающих в городах регионов Приволжского федерального округа — Ульяновской и Самарской областей, республики Татарстан.

сти в труде на рынке квалифицированных услуг, не являясь субподрядчиками единственного заказчика.

Оценивая положение российских фрилансеров в трудовом пространстве, исследователи НИУ ВШЭ Д.О. Стребков и А.В. Шевчук отмечают, что они представляют собой неоднородную группу: характер их труда отличается от других категорий занятого населения. Исследователи делят всех занятых на “штатных работников” (69%), “предпринимателей” (17%) и “фрилансеров” (14%)³. Оценивая степень изученности данной проблемы, можно отметить, что существование весомой группы свободно занятых работников в российском обществе признано исследователями и управленцами. Вместе с тем, аспекты формирования и развития данной группы на уровне регионов остаются слабоизученными.

Традиционно образ жизни разделяют на публичный — связанный с взаимодействием с крупными социальными общностями, институтами и группами, и приватный — связанный с взаимодействием с малыми группами, в связи с автономностью работы фрилансеров, прежде всего, семьей. Мы проанализируем академические, профессиональные, общественно-активные и рекреативные практики фрилансеров разных регионов. Социальное самочувствие рассмотрим через оценку фрилансерами состояния страны, региона, своей личной жизни и перспектив в данных областях. В качестве основного условия, влияющего на данные процессы на индивидуальном уровне, мы выделяем характер работы методом фриланс — разовый, временный и постоянный. На реальное поведение и самочувствие свободно занятых работников влияние также могут оказывать возраст, уровень жизни и регион проживания.

Анализ образа жизни фрилансеров покажет, какой модели поведения в большей степени соответствуют современное состояние данной группы — “реактивной” или “проактивной”. В первом случае фриланс как вид деятельности предпочитают те специалисты, которые в силу обстоятельств — напряженность на рынке труда, недостаточность квалификации, необходимость решения семейных проблем — не могут найти постоянную работу. С такой ситуацией часто сталкиваются специалисты в Западной Европе и Северной Америке, где зачастую фриланс не предполагает высокого уровня квалификации и наличия высшего образования. Во втором случае, когда фриланс выступает как “проактивная” стратегия, его выбирают высококвалифицированные специалисты, которые не хотят ограничиваться одной компанией, а реализуют сразу несколько проектов, прежде всего это касается динамично развивающихся от-

³ Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке труда // Социологический журнал. 2010. № 4. С. 48–49.

раслей, связанных с информационными и компьютерными технологиями.

Образовательный уровень фрилансеров в российских регионах можно оценить как высокий (табл. 1). С ростом вовлеченности во фриланс как форму занятости возрастает длительность образования: меньше 14 лет (что соответствует уровню незаконченного высшего образования) учились до 40% фрилансеров, выполняющих разовую работу и всего 16% лиц, постоянно работающих преимущественно на фриланс-заказах. Фриланс-работники являются более квалифицированными, по сравнению с общим составом работающего населения. Вклад в это вносит массовизация высшего образования: фриланс-сообщество в основном представлено молодым поколением, а в данной группе высшее образование является скорее нормой.

Фриланс как форма занятости в условиях глобализации рассматривается как вариант включения в мировую экономику. Информационно-коммуникационные технологии, интернет позволяют работать на компании, действующие во всех отраслях знания всего мира. Однако уровень знания языка международного общения, прежде всего, английского, недостаточен для активного включения в данный процесс. Всего около 13% фрилансеров всех категорий и около 20% постоянно занимающихся фрилансом сотрудников свободно владеют английским языком. Причем важно отметить, что ситуация в регионах и центре сходная: видимо, фриланс-сообщество ориентировано прежде всего на поиск клиентов в своем регионе, своей стране. Помимо английского языка фрилансеры владеют немецким — до четверти опрошенных, прежде всего — молодежь, в Татарстане распространенным языком является национальный: татарским там владеют около 18% свободно занятых.

Уровень знания иностранного языка в среде фрилансеров показывает, что для сотрудничества с международными заказчиками требуется либо совершенствование в этой сфере через специальные школы и курсы, либо организация-посредник, которая взяла бы на себя переговоры с иностранными партнерами.

Необходимым условием работы в форме свободной занятости является владение технологиями использования персонального компьютера. В связи со спецификой деятельности, фрилансеры лучше освоили эти технологии, чем представители других социально-профессиональных групп, работники по найму и предприниматели. Половина фрилансеров — опытные, активные пользователи компьютера и компьютерных программ (рис. 1). Интересно отметить, что среди тех, кто выбрал фриланс как постоянную форму занятости, значительно выше, чем по сообществу в целом, доля про-

Образовательный уровень фрилансеров (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

	Всего	Характер фриланса			Регион				Возрастные когорты			
		Разовый	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18-24	25-30	31-45	46 и старше
Общее число лет, затраченных на образование												
До 10 лет	1	1	1	0	2	0	0	1	0	2	0	4
11-14 лет	30	41	31	16	29	30	37	31	30	30	23	33
15-16 лет	59	46	58	76	59	61	49	62	66	52	77	41
17 лет и более	10	12	9	8	11	9	14	6	3	16	0	22
Среднее количество лет	14,8	14,8	14,7	15	14,8	14,9	15	14,7	14,7	14,8	14,7	15,4
Владение английским языком												
Не владею	13	4	17	7	10	16	20	16	10	17	3	18
Читаю, перевожу со словарем	38	38	37	42	30	48	46	46	41	33	46	39
Читаю, могу объясняться	36	46	35	31	44	26	23	28	36	34	46	43
Владею свободно	13	12	11	20	15	10	11	11	13	16	6	0

фессионалов в работе с ЭВМ — программистов (10%) и системных программистов (до 35%). Профессии информационно-технологического профиля достаточно молодые, поэтому практически нет профессиональных фрилансеров в данной области старше 45 лет. В той же группе высока доля пассивных пользователей: видимо, их род работы во фрилансе напрямую с программированием не связан, они специализируются на других областях.

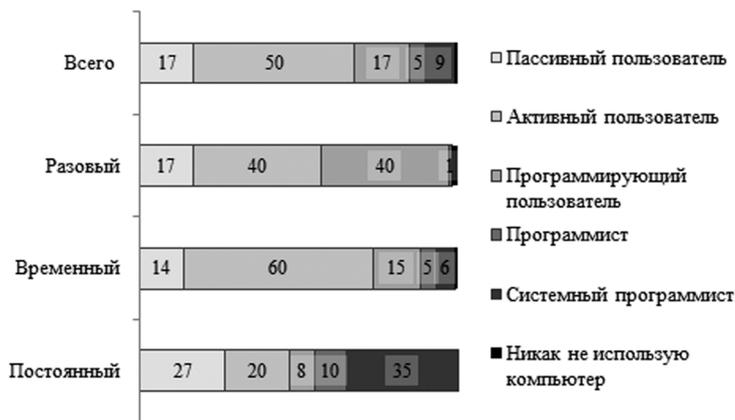

Рис. 1. Уровень использования компьютера фрилансерами в зависимости от характера фриланса (в% от числа опрошенных, n = 1210)

Помимо статических характеристик уровня квалификации — образования, знания иностранных языков, компьютерных программ, — важным является постоянное обновление багажа знаний. Современные темпы “информационной революции” приводят к тому, что знания устаревают каждые пять лет. Следовательно, постоянное их обновление становится “категорическим императивом” и основой конкурентоспособности профессионалов во всех отраслях.

Рассмотрим, какие формы повышения квалификации используют свободно занятые специалисты (рис. 2). В целом, фрилансеры стараются поддерживать свой профессиональный уровень. Наиболее активно различные формы повышения квалификации использовали работники с временным характером фриланса: более половины из них учились в учебных заведениях, старались самостоятельно приобретать новые навыки, свыше 40% совершенствовали навыки работы на компьютере, пятая часть — изучала иностранные языки. Основа этой группы — студенты и недавние студенты, они активно включены во все виды академических практик. Их высокая активность в саморазвитии может быть использована в дальнейшем вне фриланс-деятельности.

Рис. 2. Формы пополнения знаний фрилансерами за последние три года (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

Вызывает озабоченность невысокая активность фрилансеров-профессионалов в практиках собственного профессионального развития: их практически не интересуют курсы иностранного языка, они несколько активней в переподготовке — 12% прошли обучение по новой специальности, но самостоятельное развитие новых навыков и совершенствование имеющихся (например, в работе на компьютере) для них не характерно — менее пятой части занимались этим в течение последних пяти лет. При этом инвестиции в собственный профессиональный капитал — повышение квалификации по своей специальности — крайне редкая для фрилансеров вещь, ее используют не более 7% работников в этой области.

Региональные условия создают инфраструктуру для пополнения знаний фрилансерами. В Ульяновской области до половины фрилансеров приобретали и совершенствовали свои навыки работы на ПК, и особую роль в этом сыграла активность местного ИТ-сообщества. Так, Некоммерческое партнерство содействия развитию интернет-технологий постоянно проводит в сотрудничестве с ве-

душими вузами и местными компаниями обучающие курсы, тренинги, в том числе на бесплатной основе. В Самарской области активнее действует программа профессиональной переподготовки, ее использовали до 12% фрилансеров. В Татарстане большее внимание уделяется повышению квалификации — его прошла пятая часть фрилансеров. Столица обладает большим количеством предложений и форм пополнения знаний, здесь более распространены практики совершенствования иностранного языка, навыков работы за компьютером.

Рекреативные практики фрилансеров отличаются разнообразием. Фриланс как образ жизни предполагает иной баланс свободного времени и работы, по сравнению с традиционной занятостью (табл. 2). Наиболее популярные виды досуга среди фрилансеров — общение с близкими, туризм, активный отдых, общение в интернете, занятия спортом и чтение. При анализе досуговой активности заметна значительная разница между практиками фрилансеров с постоянным и временным характером работы: среди работающих с фриланс-заказами постоянно больше тех, кто занимается рукоделием, кулинарией, домом, творчеством, меньше тех, кто “отдыхает” в интернете, больше тех, кто смотрит телевидение и читает прессу. “Временные” фрилансеры, напротив, чаще пользуются интернетом в свободное время для общения и работы, больше времени уделяют занятиям спортом, чтению, меньше — творчеству и СМИ.

Одним из преимуществ свободной занятости является возможность более свободного планирования личного времени, однако анализ реальных практик показывает, что бюджет свободного времени наемного работника и фрилансера схожи, если фриланс позволяет посвящать несколько больше времени дому и творчеству, то возможности для саморазвития — физического (через спортивную активность) и профессионального (через самообразование) — у работающего по найму и фрилансера достаточно близки.

Важную роль в публичном образе жизни играют *социально-политические практики* и взаимоотношения. Анализ свободного времени показал, что только 12% фрилансеров регулярно принимают участие в социальной активности. Это подтверждается данными об участии свободно занятых работников в деятельности общественных организаций (табл. 3).

В целом, уровень общественной активности фрилансеров соответствует ориентациям и поведению всего занятого населения регионов — он крайне невысок. К активным участникам организаций можно отнести около десятой части свободно занятых, еще около 22% состоят в организациях, остальные устранились от организованных форм гражданской активности.

**Проведение свободного времени фрилансерами
(в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)**

	Все-го	Характер фриланса			Регион			Возрастные когорты				
		Разовый	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18–24	25–30	31–45	46 и старше
Чем Вам чаще всего удастся заниматься в свободное время?												
Общение с близкими, друзьями, родственниками	82	68	84	83	81	82	64	87	82	81	87	79
Туризм, активный отдых	82	68	84	83	81	82	64	87	82	81	87	79
Использование интернета для общения, развлечения	61	33	76	18	65	49	61	61	64	60	50	68
Занятия спортом	54	45	58	42	42	70	45	71	41	65	53	61
Чтение литературы	51	30	58	41	54	41	21	56	61	45	47	25
Использование интернета для работы/учебы	45	15	56	24	41	47	48	52	39	51	47	39
ТВ, видео, радио, пресса	41	39	36	63	36	52	42	43	46	39	23	25
Творчество	41	39	36	63	36	52	42	43	46	39	23	25
Посещение кино, развлекательных центров	26	18	30	15	22	42	30	27	21	33	13	29
Посещение ресторанов, кафе, ночных клубов	18	17	19	15	15	29	30	18	13	24	7	32
Самообразование (изучение языков, комп. программ)	15	17	14	17	13	27	9	13	8	22	10	11

	Все- го	Характер фриланса			Регион				Возрастные когорты			
		Разовый	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18–24	25–30	31–45	46 и старше
Шоппинг	14	24	13	3	10	26	21	12	4	18	20	46
Посещение театров, выставок, концертов	12	7	13	14	10	19	15	12	9	16	3	18
Участие в обществен- ной и/или политиче- ской жизни	12	22	12	3	9	25	3	16	11	15	3	7
Рукоделие, кулинария, создание уюта в доме	8	33	7	15	9	27	12	13	4	22	13	4
Работа в саду, огороде	5	1	6	6	5	10	9	3	2	6	10	21
<i>Другое</i>	<i>45</i>	<i>15</i>	<i>56</i>	<i>24</i>	<i>41</i>	<i>47</i>	<i>48</i>	<i>52</i>	<i>39</i>	<i>51</i>	<i>47</i>	<i>39</i>

Обратим внимание на то, что социальная пассивность, ограничение социальных контактов с общественными организациями растут по мере увеличения вовлеченности во фриланс (три четверти “постоянных” фрилансеров не состоят ни в одной общественной организации) и по мере увеличения возраста фрилансеров (с общественными организациями не имеют контактов три четверти фрилансеров в возрасте 31–45 лет и 86% фрилансеров старше 46 лет). Региональные условия социальной активности также различны: более активны фрилансеры Ульяновска (прежде всего за счет ИТ-сообщества), а также Татарстана — большое количество НКО республики позволяет реализовать интересы некоторой части фриланс-сообщества. Хотя даже в этих регионах деятельность общественных организаций охватывает не более 35–40% фрилансеров.

В зависимости от оценок ситуации в стране и регионе, установок и ожиданий фрилансеров формируется *социальное самочувствие* данной группы как интегральный показатель удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем, состоянием обустроенности в регионе и стране, степени адаптированности группы к социальной действительности.

Таблица 3

Участие фрилансеров в работе общественных организаций (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

	Всего	Характер фриланса			Регион				Возрастные когорты			
		Разовый	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18-24	25-30	31-45	46 и старше
1. Да, принимаю активное участие	9	20	6	14	10	3	12	10	13	7	3	0
2. Состою, но активного участия не принимаю	22	20	25	11	29	21	24	9	18	27	21	14
3. Нет	69	61	69	75	61	77	65	81	69	66	76	86

Основу социального самочувствия составляет *оценка состояния жизни в регионе, стране, ближнем круге*. Мнения представителей фриланс-сообщества относительно ситуации в стране соответствуют общим настроениям работающего населения и являются сильно дифференцированными (рис. 3). Фрилансеры несколько ярче, чем занятое население в целом оценивают перемены, происходящие на уровне государства — больше как положительных, так и отрицательных оценок, однако в целом, в связи со сложной экономической ситуацией, отрицательные оценки перемен последнего времени преобладают.

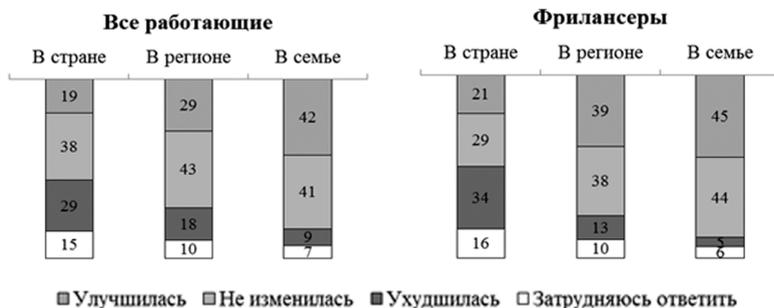

Рис. 3. Характер изменений уровня жизни на разных уровнях (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

Со снижением “уровня территории”, растет доля отмечающих улучшения на этом уровне. Так, улучшение жизни в стране отмечают 21% фрилансеров, в Татарстане — 23%, в Ульяновской и Самарской областях — около трети опрошенных, наиболее позитивны в оценках жители столичных городов — 57% отмечают улучшение жизни в Москве и Санкт-Петербурге.

Происходящие перемены в личной жизни фрилансеры оценивают более позитивно — около 45% отмечают позитивные сдвиги. Представители молодых возрастных групп, до 30 лет, отмечают больше позитивных сдвигов: этот период жизни может характеризоваться позитивными изменениями, не связанными напрямую с ситуацией в стране и регионе и имеющими личный характер (создание семьи, трудоустройство, рост независимости).

В современных условиях, в которых различия между регионами России по уровню развития и доходов населения резко возросли, учет территориальных факторов в формировании социального самочувствия фрилансеров приобретает все более весомое значение. Для активного развития фриланс-деятельности в условиях модернизации всех сфер экономики требуется, чтобы регион обладал зна-

чительным инновационным потенциалом, высоким уровнем жизни, развитой образовательной и финансовой инфраструктурой. Анализ оценок *условий жизни в регионе* показывает следующее: фрилансеры более критично настроены по отношению к индикаторам социального развития территории, чем занятое население в целом (табл. 4).

Таблица 4

Оценка условий жизни в регионе (в баллах, max = 5; n = 1210)

	Всего в оценках занятого населения	Всего в оценках фрилансеров	Фрилансеры: регион			
			Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб
Инновационный потенциал региона	2,80	2,67	2,74	2,52	3,11	2,52
Уровень жизни населения	2,62	2,44	2,38	2,69	3,17	2,21
Доступность качественного образования	3,00	2,93	2,99	3,04	3,71	3,42
Наличие и доступность банковских, кредитных услуг	3,32	3,25	3,14	3,71	3,46	3,16
Условия для создания собственного дела	3,14	3,18	3,07	3,42	3,29	3,28

Фрилансеры оценивают характеристики инновационности регионов на уровне “средний — выше среднего”. В целом, более высоко оцениваются наличие и доступность банковских услуг, условия для создания собственного дела. Уровень жизни населения и инновационный потенциал оцениваются как средние, причиной тому могут быть экономический спад и трудности модернизации, технологические и социальные. Наибольший инновационный потенциал, в оценках населения — у республики Татарстан. Неудивительно, что амбициозный проект развития информационных технологий “Иннополис” базируется именно в этом регионе. Несмотря на объективно высокий потенциал крупные города — Москва и Санкт-Петербург — получили невысокие оценки по критериям инновационности и уровня жизни. Возможные причины — высокая поляризация населения, уровень доходов фрилансеров в столицах объективно

несколько выше, чем в регионах, однако уровень жизни субъективно может оцениваться ниже.

Общее социальное самочувствие фрилансеров можно описать как проблемное. В среднем только десятая часть представителей данной группы полностью удовлетворена всеми обстоятельствами своей жизни, около 60% — скорее удовлетворены. Отношение к собственному положению меняется в зависимости от характера работы и региона проживания (рис. 4).

Рис. 4. Удовлетворенность жизнью (индекс, min = -1, max = 1, n = 1210)

Более удовлетворены условиями “укорененные” члены фриланс-сообщества — те, кто рассматривает фриланс как постоянную форму работы, представители более старших возрастных групп (от 30 лет). Также высокий уровень удовлетворенности жизнью характерен для тех, кто выполняет разовые заказы методом фриланс: возможно, другие сферы жизни (основная работа или учеба, семейная жизнь и взаимопомощь) позволяют этой группе испытывать положительные эмоции и удовлетворенность от жизни в целом.

Социальное самочувствие складывается из *уровня притязаний и реальных достижений* индивида. Оценка уровня притязаний фрилансеров показывает, что в целом группа ориентирована на социально-экономические цели. Многие фрилансеры рассматривают свой род деятельности сейчас как основу для предпринимательства. Инвестировать средства в собственное дело хотели бы свыше четверти фрилансеров и половина из тех, кто занимается фрилансом на постоянной основе (табл. 5).

Важным для фрилансеров является решение жилищного вопроса, приобретение автомобиля. Слабая сторона — недооценка ценности образования: готовы тратить средства на развлечения и отдых

Таблица 5

Потенциальные потребности в материальных и социальных благах (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

	Характер фриланса			Регион				Возрастные когорты				
	Всего	Разовый	Временный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18–24	25–30	31–45	46 и старше	
		Постоянный										
Если бы Вы выиграли полмиллиона рублей, на что бы вы их потратили ...												
Инвестиции в собственное дело	27	32	20	51	19	40	26	35	28	25	26	29
Улучшение жилищных условий	25	20	31	4	31	23	26	14	18	30	24	43
Покупка автомобиля	21	16	25	4	21	3	17	31	30	14	21	0
Отдых, путешествия	8	4	8	12	9	5	11	5	8	8	9	4
Развлечения	7	17	7	2	6	12	6	8	7	10	0	0
Сбережения	3	2	2	8	4	5	0	0	1	5	0	7
Покупка дачи	1	0	1	1	2	0	3	0	0	2	0	7
Образование	1	5	1	1	3	0	0	0	2	1	0	4
Другое	7	5	5	17	5	12	11	7	7	6	21	7

	Всего	Характер фриланса			Регион				Возрастные когорты			
		Разовый	Временный	Постоянный	Ульяновская область	Самарская область	Татарстан	Москва, СПб	18-24	25-30	31-45	46 и старше
За последние три года удалось...												
Повысить уровень своего материального положения	54	43	56	57	57	45	29	59	59	52	53	32
Получить повышение или найти лучшую работу	50	23	57	43	51	44	41	56	62	40	65	21
Улучшить жилищные условия	28	7	28	47	22	45	26	31	23	32	32	32
Повысить уровень образования/квалификации	39	21	41	47	35	29	47	48	48	36	12	0
Сделать дорогие приобретения (квартиру, автомобиль, мебель)	9	26	5	8	10	9	9	7	2	17	6	11
Побывать в другой стране	8	11	4	23	9	8	26	4	5	10	21	7
Открыть собственное дело	10	20	7	14	13	3	6	11	13	9	3	7
Ничего из перечисленного	10	16	7	22	10	14	9	9	6	8	21	54

по 7–8% фрилансеров, на образование — всего 1%. Уровень жизни фрилансеров таков, что значительные сбережения представители данной группы делать не планируют, что также повышает социальную нестабильность в группе.

Фриланс-занятость способствует экономическому росту: более половины опрошенных отмечают повышение уровня благосостояния, половина в последние три года профессионально выросли, 10% смогли открыть собственное дело, хотя для населения в целом период кризиса характеризуется снижением доходов, особенно исследователи выделяют сокращение доли предпринимательских доходов и доходов от собственности в структуре доходов населения⁴. Отметим и негативную сторону: 22% фрилансеров, работающих на постоянной основе, не имеют значимых профессиональных, экономических, академических достижений. Установки и самочувствие формируют реальную *модель поведения* индивида в условиях кризиса. Фрилансеры, по сравнению со всем занятым населением, занимают более активную позицию, однако заметны различия в зависимости от характера фриланс-деятельности (рис. 5).

Рис. 5. Модель поведения в условиях кризиса в зависимости от характера фриланса (в % от числа опрошенных фрилансеров, n = 1210)

Более молодая группа “разовых” фрилансеров обладает значительным протестным потенциалом и больше настроена на выжидательную тактику. Это может быть свидетельством наличия внешнего “локуса контроля”: ответственность за состояние экономики и личное положение в условиях кризиса данная группа возлагает на федеральные и региональные власти, от них же многие ждут реше-

⁴ Сафиуллин А.Р. Формирование благосостояния населения: современные тенденции и Россия. М., 2016. С. 168.

ния собственных проблем. Автономная занятость “временных” и “постоянных” фрилансеров формирует внутренний локус контроля: свыше 70% в данных группах ориентированы на мобилизацию, активную работу, использование собственных ресурсов для разрешения возникающих проблем. Такая позиция наиболее характерна для жителей столиц (78%), представителей обеспеченных слоев (до 87%).

Итак, социальная общность свободно занятых работников отличается от других общностей статусными, ценностными и поведенческими характеристиками. Анализ образа жизни и социального самочувствия фрилансеров позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, фриланс-сообщество характеризуется внутренней неоднородностью, в него включены работники, временно и разово выполняющие фриланс-заказы, а также востребованные самозанятые специалисты.

Во-вторых, особой зоной риска для фрилансеров является сфера повышения квалификации: большинство фрилансеров, в условиях сокращенных ресурсов и возможностей профессионального роста несмотря на изначально высокий потенциал вынуждены отказываться от различных форм повышения квалификации и избирать экстенсивный путь профессионального развития — увеличение количества заказов.

В-третьих, пока фриланс не предполагает значительных преимуществ в образе жизни: отсутствие социальной защиты и возможностей развития человеческого капитала (здоровья и знаний), социальная эксклюзия, исключение фрилансеров из всех видов социальных связей, помимо семейных, снижают социальное самочувствие группы.

В-четвертых, “точками роста” для данной группы является ориентация на самостоятельное решение собственных проблем, что делает возможным развитие гражданских инициатив в формате клубов или профессиональных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые группы наемных работников в современном российском обществе // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / Гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М., 2015. С. 42–60.

Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальные группы современной России: генезис, реальность, перспективы. М., 2012.

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Наемные работники в России — контуры формирующейся социальной общности. Saarbrücken, 2013.

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Основные характеристики социальной динамики наемных работников в России // Вестн. ВЭГУ. 2015. № 1(75). С. 23–33.

Голицусова Ю.В., Голенкова З.Т. Проблемы формирования человеческого капитала у прекаризированных наемных работников // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сб. ст. Всероссийск. науч.-практ. конф. (Уфа, 19–20 ноября 2015 г.) / Под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа, 2015. С. 67–72.

Горшков М.К. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М., 2007. URL: <http://www.isgas.ru/>

Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Мат-лы докладов междунар. науч. конф., 10–12 августа 2014 г., г. Улан-Батор / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. М.; Улаанбатаар, 2014.

Карачаровский В.В., Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Культура и Модернизация в зеркале взаимодействия российских и иностранных профессионалов в мультинациональных трудовых коллективах в России // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 67–77.

Мансуров В.А. Социология профессий: история, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.

Наемный работник в современной России / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2015.

Профессиональные группы: динамика и трансформация / Под ред. В.А. Мансурова. М., 2009.

Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей. Коллективная монография / Под ред. В.А. Мансурова. М., 2013.

Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. СПб., 2006.

Сафиуллин А.Р. Формирование благосостояния населения: современные тенденции и Россия. М., 2016.

Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке труда // Социологический журнал. 2010. № 4. С. 45–55.

Тощенко Ж.Т. Социология труда: опыт нового прочтения. М., 2005.

Шиняева О.В., Полетаева О.В. Профессионально-отраслевой и демографический состав свободно занятых работников в регионах Поволжья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 63–68.

Шиняева О.В., Полетаева О.В. Свободно занятые работники в социально-профессиональном пространстве: методология и методика исследования // Азимут научных исследований. 2015. № 2. С. 148–153.

Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013 гг.) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.

REFERENCES

Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V. Novyye gruppyi naemnykh rabotnikov v sovremennom rossiyskom obschestve // Neustoychivost zanyatosti (prekarizatsiya): osobennoe i obschee s uchetom integratsionnykh usiliy gosudarstva i obschestva / Glav. nauch. red. V.N. Bobkov. M., 2015. S. 42–60.

Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V. Prekariat kak novaya gruppa naYomnykh rabotnikov // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. 2015. N 1 (195). S. 47–57.

Golenkova Z.T., Igithanyan E.D. Sotsialnyie gruppyi sovremennoy Rossii: genezis, realnost, perspektivy. M., 2012.

Golenkova Z.T., Igithanyan E.D. Naemnyie rabotniki v Rossii — konturyi formiruyusheysya sotsialnoy obschnosti. Saarbruken, 2013.

Golenkova Z.T., Igithanyan E.D. Osnovnyie harakteristiki sotsialnoy dinamiki naemnykh rabotnikov v Rossii // Vestn. VEGU. 2015. N 1(75). S. 23–33.

Goliusova Yu.V., Golenkova Z.T. Problemyi formirovaniya chelovecheskogo kapitala u prekarizirovannykh naYomnykh rabotnikov // Razvitie chelovecheskogo potentsiala kak uslovie i faktor modernizatsii Rossii i ee regionov: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ufa, 19–20 noyabrya 2015 g.) / Pod red. R.M. Valiahmetova, G.F. Hilazhevoy. Ufa, 2015. S. 67–72.

Gorshkov M.K. Rossiyskaya identichnost v sotsiologicheskom izmerenii. Analiticheskiy doklad. M., 2007. URL: <http://www.isras.ru/>

Identichnosti, protsessyi sotsialnoy integratsii i dezintegratsii v transformiruyuschihsya obschestvakh. Materialyi dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 10–12 avgusta 2014 g., g. Ulan-Bator / Pod red. V.A. Yadova, Ts. Tsetsembileg. M.; Ulaanbataar, 2014.

Karacharovskiy V.V., Shkaratan O.I., Yastrebov G.A. Kultura i modernizatsiya v zerkale vzaimodeystviya rossiyskikh i inostrannykh professionalov v multinatsionalnykh trudovykh kolektivakh v Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. N 8. S. 67–77.

Mansurov V.A. Sotsiologiya professiy: istoriya, metodologiya i praktika issledovaniy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. N 8. S. 36–46.

Mansurov V.A., Yurchenko O. The Anglo-American and Russian sociology of professions: comparisons and perspectives // Russian Sociology in Turbulent Times / Ed. by V.A. Mansurov. M., 2011. P. 54–68.

Naemnyiy rabotnik v sovremennoy Rossii / Otv. red. Z.T. Golenkova. M., 2015.

Professionalnyie gruppyi: dinamika i transformatsiya / Pod red. V.A. Mansurova. M., 2009.

Professionalnyi v epohu reform: dinamika ideologii, statusa i tsennostey. Kollektivnaya monografiya / Pod red. V.A. Mansurova. M., 2013.

Sotsiologiya truda. Teoretiko-prikladnoy tolkovyy slovar / Otv. red. V.A. Yadov. SPb., 2006.

Safiullin A.R. Formirovanie blagosostoyaniya naseleniya: sovremennyye tendentsii i Rossiya. M., 2016.

Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Frilanseryi na rossiyskom rynke truda // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2010. N 4. S. 45–55.

Toschenko Zh.T. Sotsiologiya truda: opyt novogo prochteniya. M., 2005.

Shinyaeva O.V., Poletaeva O.V. Professionalno-otraslevoy i demograficheskiy sostav svobodno zanyatyih rabotnikov v regionah Povolzhya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obschestvennyye nauki. 2015. N 3. S. 63–68.

Shinyaeva O.V., Poletaeva O.V. Svobodno zanyatiye rabotniki v sotsialno-professionalnom prostranstve: metodologiya i metodika issledovaniya // Azimut nauchnykh issledovaniy. 2015. N 2. S. 148–153.

Shkaratan O.I. Expectations and reality. Social mobility in the context of equal opportunities // Sociological Research. 2012. Vol. 5. N 3. P. 38–70.

Shkaratan O.I., Karacharovskiy V.V., Gasyukova E.N. Prekariat: teoriya i empiricheskiy analiz (na materialah oprosov v Rossii, 1994–2013 gg.) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. N 12. S. 99–110.

Shkaratan O.I., Yastrebov G. Russian neo-etacratc society and its stratification: discovering real social groups // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2010. Vol. 26. N 1. P. 1–24.

Shkaratan O.I., Yastrebov G. A Comparative analysis of the processes of social mobility in the USSR and in today's Russia // Russian Education and Society. 2012. Vol. 54. N 5. P. 24–26.